Когда я непринужденно прогуливаюсь по улице нашего небольшого городка этим солнечным утром конца октября, воздух прохладный и освежающий, приятно щиплет нос. Я чувствую и слышу хруст опавших кленов под ногами, но когда я поднимаю голову, то вижу ржаво-красные и желтые листья, все еще упрямо цепляющиеся за почти бесплодные деревья. Трава и крыши домов выглядят так, словно они покрыты легкой пылью искрящегося снега, вызванного убийственным морозом предыдущей ночи.

На улице шумно, люди занимаются своими повседневными делами. Мое внимание привлекает женщина, сидящая на скамейке перед нашим небольшим, недавно отреставрированным почтовым отделением XIX века. Я подхожу к женщине, надеясь познакомиться с ней поближе; у нее румяный нос и щеки, как у юной девушки. Эти глаза, ох эти глаза, я убеждена, что это работа какого-то бога любви; они просто неотразимы и притягательны. Они захватят вас и притянут к себе, и вы не успеете оглянуться, как будете безумно влюблены. Ее улыбка приветлива и безопасна, как сияющий маяк. Она одна из самых красивых дам, которых я видел здесь за последнее время, и она ни капельки не стесняется; скорее, она кажется спокойной, холодной и собранной.

Когда она весело вступает в разговор, ее голос ровный и успокаивающий. "Прекрасный день, да?".

"О, это прекрасный день, за исключением этого проклятого ветерка". Я сгибаю плечи и засовываю руки внутрь своей черной куртки-бомбера, чтобы хоть немного согреться.

Пока она говорит, пары ее дыхания рассеиваются в почти ледяном воздухе с температурой 2°C. "Не так уж плохо сидеть здесь; я не на ветру, и солнце светит на меня. Вообще-то это приятно. Кстати, я Мэри. "

Мэри протягивает руку, чтобы пожать мне ее, и в течение какого-то времени мы ведем светскую беседу; кажется, между нами уже возникла какая-то химия.

Мэри на вид около сорока лет; ее волнистые волосы средней длины, черные как уголь, дополняют ее кожаную куртку. Она стильно одета в толстую черную водолазку с широкими горизонтальными полосами. Темные брюки облегают ее миниатюрные бедра, как вторая кожа. На ней модные черные лакированные кожаные сапоги на широком квадратном каблуке. Тонкая серебряная цепочка свободно свисает спереди свитера Мэри, и она носит пару маленьких бриллиантовых сережек. Ее руки чувственные и ухоженные, с красными ногтями. Завершает образ Мэри множество красивых, неброских колец на пальцах.

Мэри подходит и несколько раз похлопывает по скамейке, приглашая меня присоединиться к ней.

"Привет, Мэри, я Тревор. Я не видел вас раньше в городе".

"Рад познакомиться, Тревор. Я не так часто бываю в этой части города. Сегодня я отвезла свою невестку Рейчел к ее врачу. Она сейчас там. "Мэри говорит мне, сидя на скамейке со

скрещенными ногами, держа телефон на коленях и указывая на здание через дорогу перед нами.

"О, надеюсь, ничего серьезного".

О нет... Ничего такого. " - непринужденно отмахивается Мэри.

"Так ты замужем?" спрашиваю я, стараясь не звучать слишком разочарованно.

"Овдовела...

Брат Рейчел, мой муж, скончался около шести с половиной лет назад".

"Мне очень жаль слышать о вашем муже". утешаю я.

"Спасибо; а как насчет вас? Вы замужем? "

Я поднимаю левую руку и, слегка нахмурившись, показываю безымянный палец. "Нет, никогда не был женат и детей тоже нет".

Мэри становится кокетливой и любопытной и начинает спорт из 20 вопросов: "Тревор, как давно вы здесь живете?".

"Я переехал сюда пять лет назад из Торонто. До этого я родился и вырос в маленьком городке у озера Эри. Я просто устал от крысиных бегов в Торонто, как и многие другие здешние жители". А как насчет тебя, Мэри? "

Мои папа и мама работали на разных работах на одном из крупных автопроизводителей недалеко отсюда. Там они и познакомились. Я знаю Рейчел и Питера с первого класса средней школы. Мы с Питером начали встречаться, когда он стал пилотом небольшой грузовой авиакомпании. Думаю, тогда ему было двадцать четыре года. По мере того, как Питер переходил на более крупные и разные типы самолетов и устраивался на работу в другие авиакомпании, мы жили в разных уголках мира. Когда он заболел, мы переехали обратно в Канаду, сюда, к Рейчел. "Мэри рассказывает.

"Похоже, у вас двоих была удивительная совместная жизнь. Очень жаль, что так получилось с Питером. "

Осенние облака бесцельно плывут по утреннему небу. Мэри не нужно много времени, чтобы почувствовать себя комфортно рядом со мной. Медленно она придвигается ко мне все ближе и ближе, пока наши тела не встречаются. После нескольких соблазнительных взглядов и поглаживаний моих солено-персиковых волос и щек, она дарит мне небольшой, но ласковый

поцелуй. "Мм... Тревор, обними меня, пожалуйста. Становится прохладнее; надеюсь, Рейчел скоро закончит. "

Не успел я опомниться, как почувствовал, что знаю Мэри уже много лет, а она превратилась из совершенно незнакомой девушки в потенциальную подружку. Я наслаждаюсь мягкостью ее теплого тела, прижавшегося ко мне.

"О, а вот и Рейчел", - говорит Мэри, выходя из кабинета врача и с некоторым трудом идя к светофору. Мэри машет Рэйчел рукой, и та отвечает ей взаимностью, машет и улыбается, ожидая, пока переключится свет.

Рейчел хромает через дорогу с маленькой черной кожаной сумочкой, накинутой на плечи. Она высокая и стройная, с прямыми темными волосами, плоской грудью и в длинном бежевом хлопковом тренче с черными рукавами. Она сама по себе потрясающе красива, а вокруг ее маленькой шеи намотан толстый шарф с тематикой Хэллоуина. Под ним на Рейчел черный топ с одной тонкой горизонтальной оранжевой полоской посередине свитера. Снизу свитер серый и надет поверх обтягивающих синих джинсов, в которых она выглядит потрясающе. Ее плоские сапоги до щиколотки подходят к ее наряду.

Мэри спрашивает: "Как все прошло с доктором, Рейчел? О, кстати, это мой новый друг, Тревор. "

"Привет, Тревор, очень приятно познакомиться". Она фиксирует свой влюбленный взгляд на моих глазах и неуверенно пожимает руку.

"Оооо, простите. Рейчел извиняется, ее лицо краснеет от смущения.

Голос Рейчел чистый, легкий и приятный. Я отмахиваюсь от ее промахов взмахом руки. "Ничего страшного, Рэйчел".

Рейчел незаметно шепчет на ухо Мэри, садясь с другой стороны: "Черт возьми, Мэри, он милый, я влюбилась. Клянусь, у меня будет его ребенок. Надеюсь, он не женат. "

"Ш-ш-ш... сядь и веди себя тихо, а то ты его спугнешь". Мэри яростно шепчет Рэйчел, размахивая рукой, словно отгоняя мух.

Рейчел выглядит задумчивой, тихой и эксцентричной библиотекаршей; я представляю ее тигрицей в постели. Обычно тихие такие.

"Доктор сказал, что с моей ногой все будет в порядке. Он считает, что я могла на что-то наступить или поцарапать ногу, в результате чего она воспалилась. Он дал мне рецепт... " Рейчел показывает Мэри свой рецепт, и они обсуждают визит к врачу.

Тем временем я осматриваю Рейчел, которая уверенно сидит на краю скамейки, спина прямая, руки на коленях, длинные стройные ноги направлены к нам, лодыжки скрещены на земле.

Рейчел поднимает руку и убирает свои прямые волосы длиной почти до пояса за маленькие ушки. Несмотря на облачный покров, ее золотые серьги сверкают, когда она двигает головой. Я замечаю, что Рейчел носит только одно кольцо на указательном пальце левой руки. Я могу только предположить, что она носит его в память о своем умершем брате. У нее точеное лицо со светлым цветом, черты лица как у модели, невинные лесные глаза и средней толщины брови. Ее губы выглядят влажными и привлекательными благодаря розово-красной помаде.

Эти две дамы хорошо дополняют друг друга, как прекрасное красное вино и марочный сыр.

Мэри придумывает неубедительное оправдание, чтобы обнять меня на скамейке. О, если тебе интересно, мне было холодно, и я прижалась к Тревору, чтобы согреться, пока ждала тебя".

Рейчел ни на секунду не купилась на ее оправдание, вместо этого она провела рукой по тротуару и весело рассмеялась, дразня Мэри. "О, Мэри, мы знаем друг друга целую вечность. Тебе не нужно оправдываться за свое поведение.

Я только удивлена, что вы двое не трахались друг с другом на тротуаре, когда я выходила из кабинета врача. "

"Мм, вокруг слишком много людей. Сомневаюсь, что она бы так поступила", - хмыкнул я.

"О, Тревор, в старших классах я видела Мэри с выпяченной грудью, когда она целовалась рядом с трибуной, полной учеников, во время одной из наших футбольных игр", - смеется Рейчел, вспоминая. "В другой раз на выставке я застал Мэри за киоском со сладкой ватой, штаны до земли, с тремя парнями, которые им управляли, и она трахнула всех троих, не всех сразу, заметьте, одного за другим, и она заработала нам много бесплатной сладкой ваты в тот день".

Это правда, это все правда, Тревор. Она говорит тебе правду, и это те, о ком она знает. " - признается Мэри. Рейчел разражается смехом: "А как насчет тебя, Тревор? Делал ли ты что-нибудь извращенное или занимался сексом при посторонних?".

"К счастью или к сожалению, нет, мои подружки обычно были слишком благоразумны или робки для чего-то подобного". отвечаю я.

Мы продолжаем разговаривать, пока Мэри прислоняется к моей груди. Рейчел наблюдает за тем, как Мэри заправляет мою руку под свое плечо и кладет мою ладонь на одну из ее мягких грудей среднего размера. Удивительно, но никто из проходящих мимо людей, кажется, не замечает или не обращает внимания на то, где моя рука лежит на ее груди.

Естественно, я пользуюсь возможностью помассировать или поиграть с ее сиськой. Мэри не вздрагивает; она просто позволяет мне это делать. Я не собираюсь лгать: у меня сейчас стояк размером с Лексингтон Стил. Ничто не сделает меня счастливее, чем сорвать с нее эти узкие брюки и протаранить ее, даже посреди улицы.

Наши разговоры были веселыми, эротичными и флиртующими. Это, конечно, помогло сломать лед и узнать друг друга получше.

Рейчел спрашивает: "Сколько тебе лет, Тревор?".

"Мне 44".

"Подожди-ка, Тревор того же возраста, что и ты, Рейчел. У меня есть догадка", - говорит Мэри, поднимая руку и показывая на меня сзади себя. "В каком месяце ты родился, Тревор?".

"В июле", - просто отвечаю я.

"Ого, тот же месяц, что и у Рейчел, а день, Тревор?"

"Эээ... 26 июля".

"Ха, ха, о, черт тебя побери! Я почти угадал. Я подумал, что вы двое родились в один день. Тревор, Рейчел на день старше тебя. "

" Я не против. Я тяготею к женщинам постарше". Я дразню Рейчел широкой ухмылкой.

Я старше ее на полтора года. Тебя тоже тянет ко мне? " - спрашивает Мэри.

"Ты шутишь? Я бы сейчас повалил тебя на землю и выбил из тебя всю дурь. Нет никаких "если", "и" или "но".

"Ооо... ну, в таком случае", - Мэри садится, отвечает мягко, выглядит польщенной и протягивает мне приглашение. "Почему бы вам не прийти сегодня к нам домой на ужин и не познакомиться с нами двумя поближе? Мы живем на окраине города".

"О, я буду очень рад; у такого одинокого парня, как я, не так уж много шансов получить домашний ужин!"

Ну, если ты правильно разыграешь свои карты, ты можешь даже получить небольшой десерт". Мэри намекает с манящим выражением лица. Рейчел записывает их адрес и номер телефона на листке бумаги и протягивает его мне. Я заглядываю в бумажку и замечаю, что почерк у нее

безупречный; она делает самые милые маленькие сердечки с нулями в номерах. Мы втроем разговариваем еще несколько минут, прежде чем разойтись по своим делам на весь день.

После обеда, одеваясь, Рейчел спрашивает: "Мэри, как ты думаешь, правильно ли будет пригласить Тревора? Я имею в виду, не должны ли мы хотя бы пару раз сходить на свидание или что-то в этом роде? "

"Рэйчел, если бы мне нужен был еще один друг мужского пола, я бы дала ему свой e-mail. Я хочу, чтобы меня трахнули. Я хочу, чтобы нас трахнули, и он идеальный парень для этого. Черт, думаю, я даже могла бы выйти за него замуж".

"Я не знаю, Мэри, у меня никогда не было секса с парнем в тот же день, когда мы познакомились".

"Скорее всего, у тебя никогда не было секса с парнем в тот же год после знакомства. Вот почему ты до сих пор не замужем. Они теряют к тебе интерес через некоторое время. Давай, Рэйчел, расслабься. Ты же не хочешь стать одной из тех старых дев, о которых мы говорили, сидя на скамейках по дороге в школу. Ну, знаешь, тех, кто насмехался над нами за то, что мы "распущенные". Поверь мне! "

http://erolate.com/book/2620/62529